

Виктор Упорин

Махатма из Одессы

Как случилось, что имя человека, который спас мир от чумы и холеры, до сих пор почти никому не известно?

Под крылом Мечникова

Владимир Хавкин родился в 1860 году в Одессе. А умер в 1930-м в Швейцарии.

Он был из поколения, перекинувшего мост из многообещающего XIX века, с его открытиями и надеждами, в век двадцатый, самый кровавый в истории. Во что и как переродились гуманистические устремления предшественников – вопрос не из лёгких. Но при всей жестокости времени интеллигенция ещё долго понимала, что такое отдать свою жизнь на благо человечества.

В энциклопедиях Владимир (Вальдемар, Маркус-Вольф, Mordecai-Wolff) Хавкин значится как украинский и французский бактериолог, иммунолог и эпидемиолог. Мальчиком он учился в хедере, затем окончил классическую мужскую гимназию в Бердянске. А в 1879 году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Новороссийского университета. Тогда там преподавали великие Сеченов, Ковалевский, Мечников.

Став членом университетского общества естествоиспытателей, умный, целеустремлённый юноша под началом Ильи Мечникова увлёкся зоологией простейших, а затем и бактериологией.

Единомышленник Пастера

Вот уж чьё имя хорошо всем знакомо – так это Мечникова. Один из величайших учёных всех времён, он в 1908 году получил Нобелевскую премию в области физиологии и медицины за изучение механизма иммунитета. Многие следуют его принципам замедления старения

организма (кстати, «геронтология» – это его термин).

Автор множества работ по вопросам эпидемиологии холеры, брюшного тифа, туберкулёза и других инфекционных болезней, он почти на век опередил мир, открыв понятие иммунодефицита.

Протестуя против политики царского правительства в области просвещения, он вышел в отставку и в 1881 году выехал в Швейцарию. А в 1887-м Луи Пастер предложил ему лабораторию в своём парижском институте.

Пока профессор Мечников проводил научные изыскания в благоприятной научной атмосфере за пределами России, неблагонадёжному студенту Владимиру Хавкину на родине приходилось нелегко. А всё борьба за справедливость! Одно время он даже был членом «Народной воли» (но вышел из неё, так как ему претил терроризм) и давно состоял под надзором полиции. Дважды изгонялся из университета, хотя руководство благоволило к многообещающему студенту и «для облегчения участи» предлагало принять православие, на что получило отказ.

В 1888 году Хавкин уехал от тотального надзора в Швейцарию, а затем, также по следам Мечникова, и в Париж. Правда, в Институте Пастера он устроился лишь младшим библиотекарем. Зато вечерами получал доступ в лабораторию. Его целью была разработка вакцин от самых мучительных и смертельных инфекций. Великий Луи Пастер, создатель вакцины от бешенства, его поддержал.

Великобритании некуда было деваться: холера – это был издавна бич Индии, её колонии. И королева разрешила Хавкину начать там вакцинацию

Хавкин во время вакцинации против холеры в Калькутте, март 1894 года

Кто справится с холерой?

Три года Хавкин работал над вакциной от холеры, тень которой маячила перед Европой. 18 июня 1892 года он испытал препарат на себе. И, убедившись в его действенности и безвредности, безвозмездно предложил вакцину России.

Ведь там в 1892 году бушевала эпидемия. Больные мёрли десятками тысяч; началась паника. Люди избивали врачей, громили больницы – им всё казалось, что их не так лечат, что всё это чей-то заговор... «Завелись доктора у нас, так и холера пошла», – говорили в народе.

Принц Ольденбургский, озабоченный эпидемией, отклонил предложение Хавкина, который всё ещё числился в России как неблагонадежный студент-еврей. Тем временем за три месяца там умерло 300 000 человек...

Впрочем, многие правительства в конце XIX века не верили в действенность вакцинации как таковой и даже считали её вредной. Кроме того, что хорошего можно было ждать от какого-то рядового ассистента, да ещё родом из России!

Но вот Великобритании уже некуда было деваться: холера – это был издавна бич Индии, её колонии. И королева разрешила Хавкину начать там вакцинацию новой вакциной.

Летом 1893 года он в статусе государственного бактериолога британской короны прибыл в Калькутту. Запустил производство вакцины в палаточном лагере. Но прививочная кампания шла туго. В одной деревне врачей едва не забили камнями. Чтобы убедить жителей вакцинироваться, Хавкину приходилось ещё не раз и не два публично делать себе укол, чтобы убедить присутствующих последовать его примеру.

В 1896 году в Бомбее разразилась чума. И Хавкин вновь взялся за опасную работу. Вакцину разработал всего за три месяца

За всё время пребывания в Калькутте он собственноручно привил около 25 тысяч человек, преимущественно по деревням. Заболеваемость упала в десятки раз, а смертность — в четыре. Это грандиозные цифры.

Великая душа против чумы

Вернувшись в Европу неоспоримым победителем, Владимир Аронович Хавкин, наверное, мог бы позволить себе вести размеренный образ жизни академического учёного.

Однако в 1896 году в Бомбее разразилась чума. И он вновь взялся за опасную работу. Вакцину разработал всего за три месяца.

10 января 1897 года в присутствии свидетелей он опробовал её на себе. Доза в четыре раза превышала необходимую; в тот же день подскочила температура, проявились все признаки болезни, но вскоре бесследно ушли.

В Бомбее Хавкин, теперь уже главный бактериолог индийского правительства, возглавил противочумную лабораторию (ныне это Haffkine Institute, крупнейший в Юго-Восточной Азии исследовательский центр по эпидемиологии).

Индийский профессор Каналкар вспоминал: «Этот замкнутый и малоразговорчивый господин был на редкость красноречив, когда приходилось учить кого-то основам противочумной работы. Он трудился по 12–14 часов в сутки. Один из его помощников заболел нервным расстройством. Двое ушли, не выдержав испытания работой и страхом».

В Индии, как и в прошлый раз, многие категорически отвергали прививки — как это делают сейчас наши с вами современники. Оскорбляли не только медицину, но и лично Хавкина. Однако вновь цифры были неумолимы — и в конце концов он заслужил почётный титул махатмы (что значит «великая душа»), которого удостоиваются лишь самые уважаемые люди.

В общей сложности Хавкин провёл в Индии 22 года! По случаю его награждения Почётным орденом в Лондоне был дан приём с приглашением крупнейших медиков. С речью выступил знаменитый хирург, президент Королевского общества лорд Джозеф Листер (1827–1912). Он

не только назвал Владимира Хавкина буквально «спасителем человечества», но и подметил, что антисемитизм, с которым учёному тут и там приходилось сталкиваться, — один из самых отвратительных пережитков человечества. Да уж, кому, как не Хавкину, было помнить о «процентных нормах», заведённых в России для евреев.

А.П. Чехов в это время писал А.С. Суворову в 1897 году: «Чума не очень страшна. Мы имеем уже прививки, оказавшиеся действительными, которыми мы, кстати сказать, обязаны русскому доктору Хавкину. В России это самый неизвестный человек, в Англии же его давно прозвали великим филантропом. Биография этого еврея, столь ненавистного индусам, которые его едва не убили, в самом деле замечательна».

Миллионер-аскет

Насовсем вернувшись в Европу, Владимир Аронович, почётный член многих научных обществ и академий разных стран, 15 лет прожил во Франции, а последние два года — в Швейцарии. Скромнейший человек аскетического толка, он так и не обзавёлся семьёй и все свои средства передавал на благотворительные цели, иногда просто помогая нуждающимся просителям.

Он скончался 26 октября 1930 года в Лозанне, где и похоронен. Большие полутора миллионов швейцарских франков завещал фонду поощрения религиозного воспитания. В письме сказано: «Помощь должна оказываться в виде субсидий нешивам и начальным религиозным школам в Польше, Галиции, Румынии, Литве, Венгрии и других странах Восточной Европы. (...) Я лично полагаю, что такие предметы из области естественных наук, как физика, химия, биология, геология, космография, есть полезное прибавление к основной учебной программе нешив».

Огромный архив В.А. Хавкина хранится в Иерусалиме.

А на родине, у входа в Бердянский педагогический университет, установили бюст. Когда-то в этих стенах шумела та самая гимназия, из которой вышел этот неспящий мечтатель, борец и победитель. Самый неизвестный человек в России. ■